

Цзянь Тан настоятельно попросила, чтобы смерть госпожи Су не показывали в шоу, боясь, что детей это очень расстроит. Продюсеры с этим были согласны. Пользоваться черным пиаром никто не хотел.

После примерно недели съемок семейство наконец-то могло, пускай и на пару дней, но вернуться в родной город. По дороге они проезжали мимо курорта с горячими источниками, который увидела Цяньцянь, пялившаяся всю дорогу в окно.

— Мам, давай на источниках остановимся, — умоляюще попросила она.

— У нас только два дня, — глянула в сторону курорта Цзянь Тан. — Нас дома папа ждет.

— Ну и пусть ждет, — без доли иронии ответила Цяньцянь и обратилась к Ляншэню. — Братик, ты же тоже хочешь на горячие источники?

— Я домой хочу, — замотал головой Ляншэнь, лежавший на плече матери.

Дернув брата за рукав, Цяньцянь недовольно фыркнула:

— Чего ты домой так торопишься?

— Папа мне игрушки обещал купить, — объяснил Ляншэнь.

— Игрушки он тебе в любое время купить сможет. Когда ты еще сможешь на горячие источники поехать?

Ляншэнь глубоко задумался.

«А сестра права! Папа мне хоть когда эти игрушки купит! А вот на курорт сводить...»

Взвесив все за и против, Ляншэнь решительно кивнул:

— Хорошо, я согласен.

Оставалось лишь получить одобрение Чуи.

— Братик, ты же хочешь на источники, правда? — спросила его Цяньцянь.

Сняв наушники, Чуи улыбнулся и сказал:

— Маме видней. Я соглашусь с любым ее решением.

От его улыбки и слов сердце Цзянь Тан растаяло, и она не смогла удержаться, чтобы не поцеловать сына в лоб.

— Ладно, — махнула рукой она. — Поехали на курорт.

В машине раздались радостные возгласы.

Мчавшаяся по дороге машина свернула за поворот и направилась к курорту, расположенному у подножия горы.

Автомобиль Ся Хуайжуня ехал впереди. Заметив, что машина Цзянь Тан поворачивает на другую дорогу, он озадаченно нахмурился. Попросив водителя остановиться на обочине, Ся Хуайжунь достал телефон и позвонил Цзянь Тан.

— Куда вы свернули?

— Дети предложили на курорт заехать. У нас все равно всего два дня до продолжения съемок. Может, вы тоже с нами хотите? — предложила в ответ Цзянь Тан. — Сяо Му просто в восторге будет.

Мальчика на какое-то время оставили вместе со съемочной командой, чтобы довести до деревни на обратной дороге. Ехать Сяо Му выпало вместе с Ся Хуайжуном и Лулу.

— Ладно, я их спрошу, — посмотрел в сторону детей, игравших рядом с ним Ся Хуайжунь. — Ребят, вы не хотите на горячие источники съездить?

Переглянувшись со смутившимся Сяо Му, Ся Лу согласно закивала. Мальчик же остался озадаченным и спросил:

— А что такое горячие источники?

Из своей горной деревушки и ее окрестностей он никогда не выбирался. Для него душ и тот был открытие, не то, что горячие источники.

После того как Ся Хуайжунь терпеливо объяснил ему, что это такое, глаза мальчика загорелись. Он, несомненно, хотел поехать на курорт, но стеснение дало о себе знать. Вместо ответа он посмотрел на Ся Лу.

— Да поехали, — толкнула его в плечо она.

— Ладно, — улыбнувшись так широко, что стало видно восемь белых зубов, согласился Сяо Му.

— Дети согласны, — ответил по телефону Ся Хуайжунь. — Мы вас скоро догоним.

Поскольку еще был не пик туризма, а курорт построили совсем недавно, гостей было крайне мало, и он откровенно пустовал.

Купив билеты и зарегистрировавшись на ресепшене вслед за Цзянь Тан, Ся Хуайжунь сказал ей:

— Спонтанное немного решение на курорт поехать.

— Да, но раз уж дети захотели, то чего бы не отдохнуть, — глубоко вздохнув, ответила Цзянь Тан.

Взяв ключ-карты от номеров, гости последовали за провожающим сотрудником курорта.

Сам курорт бы оформлен в японском стиле с большими и просторными залами и двориками с прудиками, наполненными красными карпами. Каждый прудик пересекал деревянный мостик.

— Зона с горячими источниками находится в той стороне, — доведя гостей до номеров, сказал провожающий. — Приятного вам отдыха.

Стоило Цзянь Тан провести карточкой по замку и открыть дверь, как дети вбежали в номер и принялись прыгать на кроватях.

— Как бы они мне номер не разнесли... — тяжело вздохнула Цзянь Тан.

Открыв дверь в свой номер, Ся Хуайжунь ее спросил:

— Ты Линь Суйчжоу сказала, что на источниках остановишься?

Цзянь Тан внезапно остолбенела.

— Забыла, — придя в себя, смущенно покраснела она. — Ну ладно, не страшно.

Ся Хуайжунь удивился.

«Да уж. У Линь Суйчжоу совсем веса в семейных делах нет».

Любая другая женщина бы обязательно сообщила о том, что внезапно увозит детей на курорт. Любая, но не Цзянь Тан.

Ся Хуйажунь не мог не посочувствовать Линь Суйчжоу.

«Такой успешный и статный мужчина, а у Цзянь Тан к нему ни капли уважения не испытывает».

— Позвони ему, а то он волноваться будет, — сказал Ся Хуйажунь.

Согласно кивнув, Цзянь Тан занесла багаж в номер и закрыла дверь.

— Мама, у нас тут собственный дворик есть! — восторженно завопила Лянцян.

Пройдя за раздвижные двери в японском стиле, Цзянь Тан увидела небольшой дворик, в центре которого росло цветущее персиковое дерево.

Дети сели бок о бок и, покачивая ногами, принялись любоваться красотой. Через некоторое время дверь рядом с ними открылась и во дворик высунулись Ся Лу и Сяо Му, принявшиеся строить им рожицы.

Цзянь Тан, оставив детей играть, вернулась в номер, чтобы позвонить Линь Суйчжоу.

В этот момент он спокойно готовил обеденный стол, ожидая возвращение семьи, с которой он уже так давно не виделся.

Увидев, что ему звонит Цзянь Тан, Линь Суйчжоу поспешно вытер руки и, выйдя с кухни, ответил на звонок:

— Привет. Вы уже подъезжаете?

Подняв глаза и посмотрев на часы. Линь Суйчжоу высчитал время их прибытия.

«Если на дороге не будет пробок, они должны будут приехать примерно к одиннадцати часам дня. Надеюсь, успею пирог испечь. Я, конечно, не Виток, но если буду делать все по рецепту, то проблем быть не должно...»

Виток был французским шеф-поваром, мастером выпечки и десертов, которому Линь Суйчжоу лично предложил работать на него.

— Я вчера разгребал дела до поздна. Так что эти два дня могу провести с вами, не отвлекаясь

на работу, — не дожидаясь ответа, сказал Линь Суйчжоу.

На телефонной линии воцарилась тишина.

Цзянь Тан чувствовала себя очень виноватой. По голосу Линь Суйчжоу было очевидно, что он очень по ним скучал и с нетерпением ждал их возвращения.

Прочувствовав неловкое молчание, Линь Суйчжоу сразу же понял, что что-то было не так.

— Вы едете или нет? — спросил он.

— Мы тут проезжали мимо курорта «Счастье» и детям очень захотелось на горячие источники... — виновато принялась объясняться Цзянь Тан.

— Значит, вы домой не едете? — тихо произнес Линь Суйчжоу.

— Угу... — так же тихо ответила Цзянь Тан.

— Ладно, отдыхайте, — после небольшой паузы сказал Линь Суйчжоу и, стянув с себя фартук, бросил трубку.

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Линь Суйчжоу принялся ходить по комнате, недовольно тормоша волосы. Собравшись с мыслями, он наказал Сяо Гао следить за духовкой и принялся собираться...

«Надеюсь, он не сильно расстроился...»

Цзянь Тан еще долго смотрела на экран телефон после сброшенного звонка. Она понимала, что наверняка обидела Линь Суйчжоу своим внезапным решением поехать на курорт.

«Как бы это на его нервном состоянии не сказалось».

Выглянув во дворик, Цзянь Тан увидела беззаботно играющих детей и сразу подумала о том, как должно быть одиноко Линь Суйчжоу было дома. Прикусив губу и взвесив все за и против, Цзянь Тан вышла во двор и позвала к себе детей.

— Нам лучше с вами домой вернуться, — сказала им она.

— Что? Но почему? — удивленно спросила Цяньцянь.

— По нам папа очень скучает. Мы вас потом на источники свозим. Обещаю.

Услышав о том, что отец по ним очень соскучился, дети согласно закивали головами. Увидев, что никто не противиться, Цзянь Тан улыбнулась, взяла ключ-карту, так и не распакованный багаж и, попрощавшись с Ся Хуайжунем, выписалась с курорта.

Автомобиль снова выехала на дорогу. Цяньцянь и Ляншэнь неохотно наблюдали из окна за постепенно удаляющимся «Счастьем».

— Мам, а мы скоро приедем? — недовольно надув щеки, спросила Цяньцянь.

— Примерно через два часа, — погладив дочку по голове, ответила Цзянь Тан.

— А можно я тогда... на тебе посплю?

— Конечно.

Улыбнувшись, Цяньцянь довольно перекатилась в объятия матери. Увидев это, Ляншэнь, обнял ее с другой стороны. В этот раз поездка оказалась на удивление спокойной. Дети проснулись аккуратно к приезду домой.

Увидев вернувшееся семейство, дворецкий очень удивился. Проводив полусонных детей в дом и занеся багаж, Цзянь Тан несколько озадачилась отсутствием одного из членов семейства.

— А где Линь Суйчжоу? — спросила дворецкого она.

— Господин отправился к вам, — глубоко вздохнув, объяснил Сяо Гао.

Прежде чем приехать на курорт, Линь Суйчжоу уже придумал предлог и отговорку к своему внезапному визиту. Он не мог допустить, чтобы Цзянь Тан разглядела то, что он очень по ним скучал.

«Скажу, что у меня неподалеку была внезапная деловая встреча... Интересно, она обрадуется, когда меня увидит?»

При мысли о жене и детях на лице Линь Суйчжоу появилась мягкая улыбка.

Первым человеком, которого он встретил, прибыв на курорт, оказался Ся Хуайжунь.

— Господин Ся, — протянув руку, поприветствовал его Линь Суйчжоу.

— Ты чего здесь? — удивленно пожал ему руку Ся Хуайжунь.

— Мои дела тебя не касаются, — спокойно ответил Линь Суйчжоу.

Поняв цель его визита, Ся Хуайжунь громко рассмеялся.

— Ты так по мне соскучился? — растянувшись в улыбке, подшутил он. — Все не перестаешь за мной бегать?

— Что у тебя в голове? — фыркнул Линь Суйчжоу. — Я пошел искать Цзянь Тан.

— Ищи ее дома, — поспешно остановил его Ся Хуайжунь. — Она как раз уже наверное вернулась.

Простояв какое-то время в оцепенении, Линь Суйчжоу набрал номер Цзянь Тан.

— Ну, ты и дура.

— Ну, ты и дурак.

Уколы прозвучали одновременно.

— Жди меня дома, я сейчас вернусь, — тяжело вздохнув, проворчал Линь Суйчжоу.

— Ладно... — бросила трубку Цзянь Тан.

— Папа звонил? — прибежала к матери с вопросом Цяньцян.

— Да. Папа, — кивнула Цзянь Тан. — Иди уже за стол. Ты с дороги так ничего и не ела.

Семейство выехало рано, а встало и того раньше. По дороге перекусить так и не получилось. Цзянь Тан к временному голоданию привыкла и больше волновалась насчет детей.

— Я думала, что папа для нас будет что-то готовить, — замотала головой Цяньцян. — Я хотела с ним пообедать.

— Папа еще не скоро вернется. Так что придется без него обедать.

— Ничего, я его подожду, — скинув туфельки, запрыгнула на диван Цзяньцзянь.

Цзянь Тан ничего не сказала и смиренно села рядом. Вскоре к ним присоединились и Ляншэнь с Чуи. Сначала дети провели ожидание за телевизором, а потом все вместе заснули прямо на диване. Цзянь Тань от нечего делать полезла в интернет, посмотреть, что пользователи сети пишут про шоу и [Госпожу Русалку].

[Цзиньчэн не любитель писать: Я в крайнем предвкушении.]

[Слишком ленив, чтобы выдумывать ник: Тоже с нетерпением жду появления Госпожи Русалки на экранах.]

[Zhefnujoerwb: Столько уже фотографий со съемок выложили. Ждем не дождемся выхода шоу.]

[Над Луной: А Госпожа Русалка что-то новое будет писать в своем Weibo? Столько времени прошло, а от нее ни слуху, ни духу.]

Вспомнив о том, что ей нужно бы вести соц. сети, Цзянь Тан тут же, достала телефон и, подобрав удачный ракурс, сделала селфи со спящими детьми. Выложив фотографию у себя на странице, Цзянь Тан легла рядом с детьми и погрузилась в сон.

Видя, что все семейство уснуло, Сяо Гао взял длинное одеяло и заботливо их им укрыл.

Линь Суйчжоу в этот момент был на пути домой.

Изначально он был крайне угрюм, но увидев в Weibo Цзянь Тан фотографию спящих на диване сонных тетер, не смог сдержать улыбку. Водитель, заметивший его странную физиономию, несколько озадачился.

— Все в порядке, господин Линь? — поинтересовался он.

— Знаешь что такое теплота? — внезапно спросил его, улыбающийся Линь Суйчжоу.

— ...и что же? — с интересом спросил в ответ водитель.

— Теплота — это мы с Цзянь Тан, — довольно ответил Линь Суйчжоу.

Всю оставшуюся дорогу водитель прибывал в абсолютном смятении. Он никак не мог понять, что было у его босса на уме, но он точно знал, что это было явно что-то из ряда вон для него выходящее.

Прошло чуть меньше двух часов, а семейство все так же мирно спало на диване. И даже приезд Линь Суйчжоу их не разбудил.

— С возвращением, господин Линь, — поприветствовал его дворецкий.

Заглянув в гостиную, Линь Суйчжоу увидел интересную картину: Ляншэнь, скатившийся с дивана, спал прямо на ковре, в то время как его брат с сестрой неподвижно лежали на диване в объятиях Цзянь Тан. Взяв Ляншэня на руки, Линь Суйчжоу аккуратно положил его рядом с Цзянь Тан.

— Госпожа вас не дождалась, — улыбнувшись, сказал дворецкий.

— Они поели после приезда? — тихо спросил его Линь Суйчжоу.

Сяо Гао помотал головой.

— Скажи служанке, чтобы приготовила стол.

Как только дворецкий ушел, Линь Суйчжоу принялся заворожено рассматривать Цзянь Тан. Он не виделся с ней уже несколько дней, и со стороны она казалась очень уставшей, в особенности беря во внимание два темных круга под глазами.

Почувствовав, как кто-то провел рукой по ее щеке, Цзянь Тан открыла глаза и, увидев Линь Суйчжоу, тут же отвела взгляд. Лениво прозевавшись, она аккуратно потянулась, стараясь не разбудить детей.

— Вернулся, — хрипло произнесла Цзянь Тан. — Я тебя дураком назвала... извини.

— С чего ты вдруг решила вернуться? — спросил ее Линь Суйчжоу.

— Просто хотела тебя... удивить... А ты?

— Я тоже...

— Так по нам соскучился? — замешкавшись, поинтересовалась Цзянь Тан

— Скорее больше по тебе, — решительно ответил Линь Суйчжоу..

— В таком случае, думаю, ты заслужил поцелуй, — томно произнесла Цзянь Тан.

Ее внезапный энтузиазм на мгновение ошеломил Линь Суйчжоу.

— Но здесь же... дети... — придя в себя, оглянул диван он.

— Все в порядке, они спят. Закрой глаза...

У Линь Суйчжоу перехватило дыхание. Увидав огонь в глазах Цзянь Тан, он закрыл глаза и принялся медленно к ней наклоняться.

Ощущение от поцелуя сменилось ароматом нечищенных зубов.

«Она что, чеснок ела?»

Нахмурившись, Линь Суйчжоу приоткрыл глаза и, увидев сына, отпрыгнул назад словно испуганный кролик и принялся недовольно вытирать рот.

Ляншэнь тоже был в некотором замешательстве.

— Цзянь Тан!

Голос отца тут же разбудил остальных детей.

— Ты чего кричишь? — возмутилась Цзянь Тан. — Детей разбудил.

— Ты меня обманула.

— Вообще-то я не говорила, что ты конкретно мой поцелуй заслужил, — ехидно ухмыльнулась она.

Линь Суйчжоу потерял дар речи.

— Идите уже есть, — придя в себя, фыркнул он. — На стол уже наверняка накрыли.

— Я видела, ты нам пирог испек.

— Да там ничего особенного.

— Да брось, — махнув рукой, сказала Цзянь Тан. — Будет интересно его попробовать.

Первый в жизни пирог, который самолично приготовил Линь Суйчжоу, естественно, уступал иностранным поварам. Однако даже при этом его кулинарные способности оказались в разы лучше, чем у Цзянь Тан.

Попробовав его пирог, она пала в изумление. Начинка из креветок прекрасно сочеталась с персиковой прослойкой.

«Это же его первый пирог? Как у него так вкусно получилось?»

— Ну, как тебе? — спросил ее Линь Суйчжоу.

Вальяжно покрутив вилкой, Цзянь Тан тихонько кашлянула и сказала:

— Тебе еще многому учиться. У меня пироги лучше выходят. Попроси своего шеф-повара провести для тебя пару мастер-классов.

— Ну, да, — усмехнулся Линь Суйчжоу. — До твоего уровня мне еще далеко.

Цзянь Тан бросила на него недовольный взгляд, так и не поняв, была это похвала или ирония.

— Где вы будете следующий этап снимать? — сделав глоток кофе, спросил Линь Суйчжоу.

— Режиссерская группа нам не раскрывает всех карт. Так что мы пока не знаем, — объяснила Цзянь Тан.

— Ты хочешь поехать с нами, пап? — спрыгнув со стула, обняла отца за ногу Цяньцзянь.

— Если я поеду, тогда мне придется сниматься вместо мамы, а ее оставить дома, — вытирая дочери рот салфеткой, ответил Линь Суйчжоу.

— Ой, тогда не надо. Мы лучше с мамой останемся, — внезапно изменившись в лице, бросилась в объятия матери Цяньцзянь.

Линь Суйчжоу остался брошенным и крайне от этого недовольным.

— Ладно, дети, идите поиграйте. Нам с папой нужно поговорить, — рассмеявшись, принялась выпроваживать их с кухни Цзянь Тан.

— Хотите уединиться? — вдруг бросила колкость Цяньцзянь.

— Мы просто поговорим, — закатив глаза, ответила ей Цзянь Тан.

— Да ладно вам, не врите. Я уже взрослая, я все понимаю...

Поворошив дочери волосы, Цзянь Тан сказала:

— Ну, раз ты уже такая взрослая, то, наверное, уже и одна сможешь жить.

Недовольно фыркнув, Лянцзянь взяла под руку Ляншэня, который совершенно не понимал, о чем шла речь, и, выставив грудь колесом, увела его прочь. Чуи, улыбнувшись, ушел за ними.

— Все, теперь она точно вечерние шоу смотреть больше не будет, — смотря им вслед, проворчала Цзянь Тан.

«Сколько пульт не прячу, все равно умудряется его найти и за телевизор засесть...»

— Как шоу вообще проходит? К тебе никто не пристает? — поинтересовался Линь Суйчжоу.

— Нет, Чуи с Ляншэнем меня в обиду не дают.

Цзянь Тан была единственной девушкой на проекте и ее сыновья прекрасно понимали, что этим мог кто-то воспользоваться и не спускали с нее глаз. Не смотря на такую заботу, Цзянь Тан в ней вовсе не нуждалась. Она и сама могла спокойно дать отпор любому, кто бы решился к ней приставать.

— Поначалу я, конечно, волновалась. В большей степени за детей. Но в процессе все оказалась вполне себе складно. Даже А У себя на удивление спокойно вел... — вспоминая первые этапы шоу, принялась рассказывать Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу внимательно ее слушал, не отрывая взгляда от ее темных глаз. Ему показалось, что за время съемок шоу она несколько преобразилась. В основном, проявила себя как заботливая мать.

— Цзянь Тан... — прервал ее рассказ Линь Суйчжоу. — А тебя не пугает то, что будет после шоу?

— О чем ты? — озадаченно посмотрела на него она.

— Шоу скоро выйдет в эфир и взгляды СМИ будут определенно прикованы к тебе. Не

исключено, что выяснится и про нас с тобой, — пояснил Линь Суйчжоу.

— И что в этом такого?..

— Ну... мы с тобой разведены...

— Господи, двадцать первый век на дворе. Ничего постыдного в том, что я разведенка, нет, — фыркнула Цзянь Тан.

— Я это к тому веду, что, независимо от того, с кем ты будешь в будущем, предвзятость к матери-одиночке все равно будет проявляться. Со мной никто не сравнится.

— Ты что-то слишком много о себе надумываешь, — усмехнулась Цзянь Тан.

— Просто констатирую факты, — пожал плечами Линь Суйчжоу.

— И с чего это ты решил, что с тобой никто не сравнится?

— Потому что в мире есть только один Линь Суйчжоу.

«Богатый, красивый, умный... и непревзойденный».

Цзянь Тан потратила все силы, чтобы побороть желание закатить глаза. Она считала Линь Суйчжоу свирепым и властным смутьяном. И оно от части так и было. Помимо всего прочего, в нем так же присутствовало так и не пропавшее детское ребячество.

«Он просто чуть повзрослевший Ляншэнь».

— Что ж, господин несравненный, сожалею, но мне придется вас оставить, — встала из-за стола Цзянь Тан. — Я хочу как следует выспаться.

«Мало мне детей, еще и с этим дураком спорить».

Но стоило ей пройти мимо Линь Суйчжоу, как тот обхватил ее за талию и прижал к себе.

— Я так по тебе скучал, — томно дыша ей под ухо, сказал он. — А ты спать собралась идти.

— Чего это ты удумал? — замешкалась от неожиданности Цзянь Тан. — Иди лучше с детьми поиграй.

— Да хватит уже про детей, — не выдержав, проворчал Линь Суйчжоу.

Сделав несколько глубоких вдохов, Цзянь Тан разжала его руки и, сделав два шага вперед, развернулась и сказала:

— Господин Линь, давайте не будет больше в эти игры играть, — облизнула пересохшие губы она. — Скажу тебя прямо, я не собираюсь выходить за тебя замуж. Сейчас я сконцентрирована на том, чтобы построить карьеру. Это не значит, что я не буду заботиться о детях, просто... Сейчас у меня несколько другие цели.

Глаза Линь Суйчжоу заметно потускнели от услышанного. Ему было так больно от мысли, что он не сможет обернуть время вспять и как следует дать себе по морде за то, что развелся с Цзянь Тан.

Все его мечты о воссоединении семьи и свадьбе на красивом острове в мгновение ока растворились.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2368545>